

Геннадий спал плохо. Полночи он размышлял над фразой бизнесмена, которая его очень смутила: «вопросов к тебе больше нет». Петр Борисович не был похож на простачка, от которого после наставления ему рогов можно было так легко отделаться. Неужели Катя была настолько хороша, что отработала для него прощение своим телом? Она конечно молода, сексуальна, старательна и послушна, но... Чудес не бывает. Возможно, во время двухдневной встречи с ней проделали что-то из ряда вон выходящее, что и заставило бизнесмена так легко забыть о прегрешениях Геннадия, чтобы оборвать связь между ними. Еще одним фактором беспокойства мужчины было то, что вчера, проверяя в такси вещи девушки, он обнаружил у нее в сумочке приличную стопку евро. При беглом осмотре он насчитал в ней пять тысяч. Неплохая прибавка к стипендии. Видимо, Катя все же, как следует, поработала телом, чтобы помимо «отпущения грехов», заработать еще и немалую сумму денег. Тем не менее, поведение Кати все же казалось ему странным. От нее разило спиртным, как от открытой бутылки с водкой, но Геннадий прекрасно знал и тысячу раз видел, как ведут себя очень пьяные люди. Поведение девушки было несколько иным. В целом, мужчина сам не мог дать разумных объяснений для возникновения причин для своего беспокойства.

Возможно, он все же чувствовал свою вину перед Катей и его одолевали угрызения совести. Лежа в кровати в девять часов утра и, пялясь в одну точку на потолке, его вдруг осенило: Катю выдавало не только ее поведение, но и ее глаза! То есть Катя была не просто пьяна, а была под воздействием каких-то других веществ! Звонить бизнесмену, чтобы прояснить все подробности произошедшего Геннадий побоялся. Не стоило беспокоить его и напоминать о себе, раз он решил «забыть о его существовании». Врядли это было действие спайса или таблеток, у них был немного другой эффект, в том числе и при «отходняке». Геннадий многое повидал в своей жизни и, несмотря на то, что наркотики он презирал и сам никогда не пробовал, он все же насмотрелся на наркоманов на пять жизней вперед. Он судорожно схватил телефон и набрал номер Саши.

— Ало... — Ответил заспанный голос. — Привет, с Катей все хорошо? — Не знаю, сейчас проверю. Да, спит, ровно дышит. — После паузы ответил парень, заглянув в комнату девушки.
— Проверь, есть ли у нее на руках следы он уколов? — Каких уколов? — Не успел до конца проснуться Саша. — Вены проверь, еблан! — Блин, есть! Есть одна точка! — Мгновенно взбодрился он. — Блять! — Геннадий быстро зашагал по комнате. — Никуда не уходи и ее не отпускай, я приду с врачом! — Он проверил кошелек и снова выругался. Наличных денег было мало. Но нужно было действовать.

Потратив полчаса на поиск работающего банкомата, он направился в медицинский корпус. Было хоть какое-то преимущество от отдыха в санатории — наличие врачей всех специализаций. Но мужчина зашагал прямо в кабинет заведующего. После непродолжительной беседы и выделения некоторой суммы денег за «понимание и молчание», Геннадию была выделена медсестра с немалым чемоданчиком медикаментов. Он понадеялся на то, что серьезно подсадить на наркоту за два дня Катю не могли, поэтому обычная прочистка организма должна была быть действенной.

Легенда, рассказанная мужчиной, гласила: молодая девушка, восходящая поп-звезда не рассчитала силы на вечеринке, связалась не с теми и не в то время. Поскольку девушка

довольная известна в узких кругах, то предавать огласке ее случай не стоит, а вот поправить здоровье очень даже необходимо. Геннадий знал: чем изобретательнее и нереальнее ложь, тем больше в нее верят люди и, тем меньше лишних вопросов будут задавать. Поэтому он и подселил «восходящую поп-звезду» в средненький санаторий. Медсестра была предупреждена, что задавать лишних вопросов не стоит, а вот получить премию за несложную процедуру она была очень даже рада. Они вместе с Геннадием с трудом растормошили девушку, Саша, все это время взволнованно расхаживал за их спинами.

— Что со мной? Где я? — Тихо спросила она, открыв красные глаза. — Ты у Саши. Перебрала вчера, да и позавчера, наверно. Так что лежи, сейчас тебя «прокапаем» и будет легче. — У меня все так болит... Особенно... — За спиной медсестры Геннадий судорожно знаками показал, что при ней лучше молчать и не вдаваться в подробности. Влив в девушку более литра жидкости через капельницу, благодетельствованная медсестра ушла, бросив напоследок совет о пользе чередования активного и пассивного отдыха, чтобы побыстрее вывести из организма токсины и прочую гадость. Иными словами, намекнула на активные занятия спортом при нормальном сне. Она никогда не жалела наркоманов и вмешиваться в их дела тоже не хотела. От заливаемых в организм очистительных медикаментов, большую часть из которых представлял обычный физраствор, Катя чуть было не описалась, ожидая пока содержимое капельницы исчезнет в ней. Геннадий с Сашей, взяв ее под руки, заботливо довели до туалета.

Девушка облегчалась прямо при них, глядя перед собой в пол мутным взглядом. — Где я была? Что со мной? — Пить надо меньше, Катенька. — К Геннадию стал возвращаться его ехидный тон, пряча его внутреннюю обеспокоенность. — Я вообще ничего не помню... «И, слава Богу, это многое облегчает» — Подумал про себя мужчина. — Вы с Петром Борисовичем, видимо, прилично поразвлекались. Посмотри в свою сумочку и порадуйся потом. Но главное то, что про нас с тобой он решил забыть и больше не беспокоить.

— Нихрена себе! — Вскричала девушка, самостоятельно вернувшись к кровати и вынув из сумочки пачку денег. Раньше она видела такую сумму только по телевизору. — Ого! — Не сдержался и Саша. — Что же я сделала? — Мне вот тоже интересно. Выгодную ты подработку нашла, я бы тоже от такой не отказался, наверно. — Сострил он. — А почему я так одета? — Она все еще была одета в свою нелепую детскую маечку и шортики, которые облегали и подчеркивали все выпуклости ее молодого тела. — Катя, я вот надеялся услышать ответы от тебя, а ты, наоборот, задаешь только вопросы. — Ничего не помню...

— Давай снимем с тебя эту шикарную комбинацию. — Геннадий стянул с нее шорты и с некоторой брезгливостью для себя отметил, что Катя в эти дни действительно не скучала: в глаза сразу бросился ее покрасневший от постоянного трения и тисканья низ живота. — Разведи ноги. — Увидев ее нерешительность, мужчина грозно добавил: — ты кого тут стесняешься? Мы тебя голой видели чаще, чем одетой! Девушка медленно развела ноги и оба наблюдателя синхронно поморщились. Представшая картина их слегка обеспокоила: распухшие до неприличных размеров половые губы, красная натертая кожа по всей промежности и потасканное состояние обеих дырочек, говорили о том, что Катю в эти дни трахали не один десяток раз.

— М-да... Я вижу, деньги ты отработала с лихвой! — Все настолько плохо?! — Нет, но и хорошего мало. Повернись попой. Девушка повернулась и взглядела мужчин предстала попа, покрытая старыми и новыми синяками от порки, побоев и многочисленных щипков. —

Пойдем, позавтракаем, а потом зайдем ко мне домой за кое-какой мазью. — Как-то буднично сообщил мужчина. — Можно с вами? — Подал голос Саша. — Мне совсем в последние дни заняться нечем, а так, хоть помогу чем-нибудь. — Никогда не был против твоего общества. — Честно сказал Геннадий. — До сих пор с интересом вспоминаю твои инициативные идеи во время прогулки на катере.

— Я, конечно, извиняюсь, но что мне одеть? — Катя не смогла найти свою футболку. — А я разве ее вчера не приносил? — Это Вы меня спрашиваете? Я вообще-то вчера в неадеквате была! — Смени тон, иначе сейчас голой в окно вылетишь! — Простите... — Видимо я ее выронил. Или мне ее не отдали, фиг с ней. Тебе больше нечего надеть? — Ну, кроме этой дурацкой майки — нечего.

— Это печально. Ладно. Сань, сходи за футболкой к ней в номер, ты все-таки «ее парень». — Ага. — Он стал обувать кроссовки. — Хотя стой, вместе сходим. Проведаю Лизу, а то я вчера ее бросил практически не попрощавшись, не в настроении был, дурак. — Как там она? —

Взволновано спросила Катя, вспомнив, что уже несколько дней не то что не виделась, но даже

не общалась со своей матерью. Было очень странно, что та ее даже не искала.— Она?

Нормально. Все такая же ненасытная шлюха и блядь. Кстати, судя по всему, у тебя будет новый отчим. — Вы шутите? — Нет, к сожалению. Неприятный такой тип. Мягкий, как говно. Скоро познакомишься с ним. — Вы прямо обрадовали... — А что делать, жизнь жестокая штука. Саня, пойдем, жрать хочу. Быстрее сходим, быстрее пожрем. Когда вчера Алексей увел свою затраханную и выпоротую женщину из дома Геннадия, то его в очередной раз пожирали странные противоречивые чувства. С одной стороны он действительно привязывался к Лизе все больше и, наверно, мог сам себе признаться, что полюбил ее. Но с другой стороны, его женщина практически каждый день изменяла ему, да еще как! С каким-то непонятным мужиком-извращенцем, который чуть ли не пытал ее во время каждой встречи. А Лиза была только рада этому! Более того, по его приказу была готова выполнить любое противное и извращенное действие, подставить ему свои вечно возбужденные дырки в любой позе, а такие «мелочи» как оголение в публичном месте и вовсе выполнялись без раздумий. По крайней мере, так казалось Алексею. Лиза действительно все больше погружалась в пучину разврата и BDSM-отношений. За пару недель, Геннадий превратил ее в похотливую и послушную шлюху. Даже она сама стала называть себя именно так, обычно вспоминая перед сном, что творила в течение дня и, вновь ощущая жар в натертых дырочках.

У Алексея никогда не было такой «горячей» и доступной женщины. Его пугало общество Геннадия, но дико заводило все то, что он с такой легкостью проделывал с другими женщинами. Можно сказать, благодаря ему, Алексей смог вчера с легкостью поиметь другую женщину в обе дырки, даже не спрашивая ее разрешения. Он одновременно хотел оградить свою Лизу от этого маньяка, боясь скорее не за то, что он нанесет ей какой-либо вред, а того, что может потерять ее и ненасытная женщина уйдет к изобретательному Геннадию. Но при этом, он сам дико возбуждался от наблюдения за ее унижением и подчинением со стороны. Вчера после дежурного душа, они прогулялись и поужинали. Перед сном женщина даже попыталась сделать ему минет, но Алексей отстранил ее и сказал «завтра». Его непривыкший к большим нагрузкам член, после двух подряд оргазмов еще не был готов к сексу, в том числе и оральному. Мужчина еще полчаса не мог уснуть, думая, что своим отказом он обидел Лизу. Боялся, что она вскочит и, в чем мать родила, убежит к своему извращенцу. Но она лишь улыбнулась и, отвернувшись, уснула. Мужчина пообещал сам себе устроить ей завтра

секс-марафон. Ну, или, не марафон, а, по крайней мере «несколько забегов на короткие дистанции».

Утро он решил начать с оральных ласк и, аккуратно перевернув женщину с боку на спину, раздвинул ей ноги и прильнул к заветной промежности. Нежно вылизав половые губки, он сам стал наслаждаться процессом. Когда его неумелый, но страстный язык проник в горячее отверстие, Лиза проснулась. Она не сразу поняла, что происходит, поэтому на автомате потянулась и свела ноги, сжав голову любовника. Испугавшись, она вскрикнула: — Ой! Прости! — Да ничего... — Произнес он, потирая чуть не свернутую шею. — Я сейчас! — Женщина перекинула через него ногу и убежала в туалет, откуда тут же послышалось громкое журчание. Когда она вернулась и приняла прежнюю позу, то коротко бросила: — Продолжай! Язык продолжил свои движения. Где-то Алексей научился того, что женщины любят, когда им между ног языком выписывают буквы алфавита. Решил тут же испробовать эту методику, он приступил к делу, обхватив бедра женщины руками. Этот захват очень возбудил Лизу, ей показалось, что от него ее ноги как будто стали связанными и зафиксированными в одной позе. Несмотря на то, что вместо кириллицы, у Алексея получались какие-то иероглифы, где-то на предполагаемой букве «Ы», женщина прижала его голову к своей промежности, с силой уткнув носом в клитор. Несколько волн оргазма прошли по телу, заставив костяшки сжатых в кулак пальцев побелеть от напряжения. Отпустив волосы своего лизуна, женщина поднялась и без капли презрительности поцеловала обслонявленные и влажные от ее соков губы мужчины. Затем она перевернулась и призывающе приподняла попку.

— Трахни меня! — Сказала она немного наигранно, но возбужденный мужчина не обратил внимание на это притворство. Он тут же запрыгнул на кровать и, быстро вошел в хорошо подготовленное влагалище стоящим как кол членом. — Нет, давай помедленнее! — Лиза хотела насладиться сексом, а по ее опыту Алексей мог кончить в любую секунду. Медленные, но уверенные движения мужчины были безумно приятны. Оказалось, что она любила не только жестокий и грубый секс, но и нежный, медленный и страстный. Среди шумного дыхания обоих любовников послышался ее голос: — А теперь в попу...

Алексей, с энтузиазмом воспринял это просьбу и приставил влажный член к колечку ее ануса. Нежно и аккуратно пробираясь вглубь, он раздвинул его и уже через полминуты оказался внутри него на полную длину. Продолжив медленные и равномерные движения, он вновь придавил развратную женщину своим телом. Пара заночевала в номере Лизы и, сейчас, наслаждаясь друг другом, они не услышали, звука отпираемого замка. Геннадий и Саша уже с порога увидели, что происходит в ее комнате. Гости подошли на расстояние вытянутой руки к кровати, на которой Алексей монотонно трахал Лизу в задницу. Голос Геннадия чуть не привел к двум инфарктам совокупляющихся людей: — Так-так-так! А если бы сюда Катя зашла?

Алексей тут же соскочил с женщины, перевернувшись на кровати на бок. От испуга Лиза очень сильно сжалась сфинктер, от чего, в момент выдергивания члена, попа женщины издала громкий и неприличный звук, что сделало ситуации еще более глупой. Лиза судорожно обернулась и, увидев визитеров, улеглась на бок рядом с Алексеем, схватившись за сердце. Но на самом деле это выглядело так, как будто она держала себя за пышную грудь. Геннадий подошел, больно ущипнул ее за сосок и переспросил: — А? Лизочка!? Что, если бы сюда сейчас вошла твоя дочь, а не я с Саней.

— Ты нас до смерти перепугал! — Не ври, не до смерти! Извините, что помешал, кстати.

Продолжайте-продолжайте! — Издевался он. Оба любовника не шелохнулись. — Зачем ты пришел? — А ты что, не рада меня видеть? — Рада, но ты меня просто очень испугал. — Я уже извинился. А пришел случайно: направлялся в кафе, увидел Саню, который шел к вам в гости, вот и решил составить компанию, проведать как ты, после вчерашнего. Диалог строился так, как будто Алексея и Саши не существовало. Хотя первый все еще упирался членом женщине в поясницу, а второй жадно обшаривал взглядом так хорошо ему знакомое тело Лизы.

— А ты, Саша, зачем пришел? Катя разве не с тобой? — Со мной. Пришел за ее одеждой. — Она что, решила собрать вещи и уехать без меня? — Взволновалась женщина. — Нет, но чистые вещи у нее закончились. — Эй, я вам не мешаю!? Может, вы оставите нас хоть на день? — Наконец-то прорвало Алексея. — Зачем? Я мешаю вам трахаться? Да трахайтесь на здоровье! — Смеялся ему в лицо Геннадий. — Как тебе сказать... Гена! Не знаю как Лизе, а вот мне ты мешаешь!

— Очень интересно! Значит, вчера ебать Наташку в жопу тебе никто не мешал, ни я, ни Лиза. А тут, видите ли, я ему мешаю! Таблеточки нужно пить, если нервы не в порядке или писюлька плохо стоит. — Нормально все стоит... — Расстроено буркнул Алексей, обидевшись как ребенок. — Ну, раз стоит, продемонстрируй! Ложись на спину! Лиза — сверху! Совсем растерявшись, мужчина неуверенно откинулся на спину, а женщина более охотно и быстро запрыгнула на него, насадившись влагалищем на его член. Она все еще была возбуждена, а визит и тон уверенного в себе мужчины распалял ее еще больше. — Жопой, Лиза, жопой! Женщина тут же исправилась, переставив член в другое отверстие, как вилку в другую розетку удлинителя. Он вошел не так легко, но все же, не встретил серьезных препятствий. Она замерла, переосмысливая свое положение и привыкая к резкой смене интимного единения на ставшую ей уже привычной грубой публичность. Растрелянный Алексей снова попытался слиться с мебелью и не подавать признаков жизни, а оба гостя, наоборот чувствовали себя очень уверенно. С лиц обоих не сходила ехидная и пошлая улыбка. Саше была привычна податливость женщины. В компании Геннадия, приучившему всех присутствующих к норме таких отношений, он чувствовал себя как рыба в воде. Он абсолютно не стеснялся того, что его член уже явно топорщился в шортах. А когда ему перестало хватать в них места, он просто стянул их вместе с трусами.

— О, да я вижу, Саша соскучился по тебе, шлюшка! — Да, давно я в ней не был. — Не переставая улыбаться, приблизился к кровати молодой человек. Эта фраза возмутила мужчину, который в настоящий момент исполнял роль фалоиммитатора: «Как, она и с ним тоже трахалась!?» — в ужасе подумал Алексей. — Я думаю, наша блядинка и ее спутник не будут против, если ты зайдешь к ним в гости. — Я не против, но... — Не успела договорить Лиза. — Заткнись, шалава! Если мне будет интересно твое мнение, то я спрошу его! — Заткнул ее Геннадий. — Ничего, потеснитесь! В советское время, например, всем делились, а мы все родом оттуда. — Непонятно куда занесло мысли мужчины. — Я родился уже в России, когда СССР уже развалили. — Деловито сказал Саша, залезая на кровать и приставляя член к блестящей от возбуждения дырочке.

— Ну, тем более, Сань, нужна практика, чтобы понять, каково это — жить в стране советов. Вот ты сейчас что чувствуешь? — Не сговариваясь, гости продолжали глумиться над совокупляющейся парой. Вставив член в мокре хлюпающее влагалище, парень зажмурился от удовольствия и, подтолкнув Лизу, чтобы она полностью легла на Алексея, произнес:

Чувствую, что задержусь здесь. Мне тут нравится. Правда, соседи через стенку немного мешаются, но, ничего, потерпим. — Он тут же принял быстро и размашисто трахать женщину, которая от обилия партнеров и ощущения заполненности своих дырочек потекла еще сильнее.

Поработав в ударном темпе пару минут, Саша остановился, чтобы передохнуть. — Считаю, что нужно зайти в гости к соседям, познакомиться, так сказать еще ближе. — Геннадий все еще стоял в полутора метрах от обнаженного человеческого бутерброда, и из всех присутствующих смущал только Алексея. — Это мы всегда рады! — Выходя из лона женщины, согласился парень. Приставив свой член к плотно заполненному отверстию, Саша старательно пытался потеснить член Алексея и проникнуть в плотно сжатый анус на кровать. Сходящая с ума Лиза сама крепко обняла его и жаждала продолжения. Не без труда, парень встал на ноги, поддерживая женщину за разведенные ноги. С противоположной стороны приблизился Геннадий и тоже подхватил ее, забирая часть ее веса на себя. Прижавшись грудью к ее мокрой от пота спине, он приставил член все к тому же растянутому отверстию. Саша видел, как округлились глаза Лизы, когда большой член лидера их секс-группировки, стал протискиваться в ее измученный анус. Когда вошла головка, женщина снова закричала и взмолилась: — Прошу, хватит! Вы меня порвете! Я все сделаю, что захотите, только не делайте этого! После такого откровенного признания, Геннадий не был бы собой, если бы назло Лизе не завершил свое грязное дело. Зарычав как дикий зверь, он усилил нажим, и вместе с очередным криком женщины, его член проскочил внутрь. Оба мужчины остановились, привыкая к этой позе, а Лизе ничего не оставалось кроме как сквозь слезы мысленно жалеть себя и свою бедную попку. По ее ощущениям, анус должен был быть уже настолько раскурочен, что уже никогда бы не закрылся.

Передохнув, оба насильника принялись покачивать женщину на своих руках, скорее не двигая членами в ее дырке, а насаживая ее саму на них. Но все же, поза была очень неудобной, да и силы мужчин были не безграничны. Саша уступил Геннадию и тот, повалив женщину на кровать, принял яростно долбить ее членом в зад. Алексей, продолжая безучастно наблюдать за грубым и бесцеремонным обращением с его женщиной, вскочил с кровати и отошел в дальний угол, не сводя глаз со стонущей женщины и мощного члена, буквально вбивающегося в ее раскрасневшуюся попу. Парень стоял рядом и с еле заметной улыбкой ожидал своей очереди.

После двух членов в собственной заднице, большой агрегат Геннадия уже не казался ей таким огромным, несмотря на его напор, попка стала принимать его без труда. А от ее собственных криков и стонов сбежалось бы половина санатория, но любовникам повезло с солнечным днем и, основная масса отдыхающих была на пляже.

На этот раз, Лиза долго не могла кончить и неожиданно для нее, Геннадий кончил в ее зад быстрее, чем она сама достигла пика. Мужчина уступил место Саше и тот, довольно буднично подошел и засадил свой член все в то же измученное отверстие, которое уже не закрывалось и зияло, поражая присутствующих своими неровными краями. Молодой человек постарался не ударить в грязь лицом и продолжил яростное сношение в стиле своего наставника: грубо, напористо и быстро. Крики женщины возобновились, но оргазма она вновь не испытала, а парень через некоторое время добавил и свою порцию спермы в истерзанный анус. Забыв, что он в два раза младше любого из присутствующих, Саша, по-хозяйски пошлепал женщину по заднице и, стал одеваться вслед за Геннадием. Молодой человек светился от счастья и

удовлетворения, морально, в этой компании он чувствовал себя не ниже Лизы и ее мягкотелого Алексея.

Пара грубых любовников ушли почти так же быстро и неожиданно, как и появились, чуть не забыв то, за чем приходили — одежду Кати. Лиза так и осталась стоять в той же позе: на четвереньках, с оттопыренной попкой, в центре которой чернело разработанное отверстие. Приподняв голову с подушки, женщина взмолилась: — Я очень хочу кончить! Иди сюда! Трахни меня! От всего увиденного, мужчина снова был возбужден и уговаривать долго было не нужно. Он, в свою очередь, пристроился к ее заду и даже не вогнал, а вложил туда свой член. От переизбытка чувств он и не почувствовал оставшуюся в анусе от визита гостей сперму. Пытаясь соответствовать предшественникам, он тут же набрал быстрый темп и, к своему удовольствию, «выдавил» из Лизы очередную порцию стонов. Но небольшого, по сравнению с предыдущими любовниками, члена Алексея ей было мало и, просунув руку между ног, и мгновенно найдя клитор, женщина принялась яростно, до боли, тереть его. Третий любовник не продержался и пары минут, закачав в безотказное отверстие и свою порцию спермы. Почувствовав горячие струи в своем анусе, Лиза буквально прокричала: — Не выходи из меня! — Она бы не перенесла третьего сношения без собственного оргазма. Ощущая, как опадает в ее попе член Алексея, она еще сильнее задвигала пальцами по клитору, буквально царапая его ногтями. Ее старания не прошли даром, и вскоре она все же кончила, громко закричав и упав на бок. Отходя от тяжело дышащей женщины, Алексей вдруг ощутил, что она стала ему в несколько противна. Возможно, сыграла роль ее регулярного «падения» в его глазах, а может и его собственный оргазм, который в один миг слил все скопившее напряжение. Это напряжение и вытекало тягучей струйкой из ее развороченного ануса...

Зайдя за Катей и не отводя от нее глаз во время переодевания, пара разновозрастных мужчин все больше «сходилась» друг с другом. Геннадий видел в парне образ неглупого, инициативного и уверенного в себе человека, на подсознательном уровне желая, чтобы его родной сын был похожим на него. А сам Саша был рад общению и как губка впитывал и перенимал опыт у сильного, умелого и харизматичного мужчины. Геннадий был для него кладезем жизненного опыта и оригинальных идей.

Троица вышла из дома и направилась в ближайшее кафе. На удивление, на улице Катя почувствовала себя намного лучше, чем в лежа дома в кровати. После еды силы стали быстро возвращаться к ней. Позавтракав, они все вместе направились на пляж, где Геннадий с Сашей с удовольствием искупались, а Катя ждала их на берегу, наслаждаясь жарким солнцем. Конечно же, девушка не раздевалась и отдыхала сидя на волнорезе, в футболке и юбке. С каждым днем на ее теле становилось все меньше мест, не отмеченных синяками, царапинами и засосами. Кроме стройных загорелых ног и тонкой лебединой шеи продемонстрировать окружающим ей было нечего. Но и эти части тела вызывали у мужской части пляжа пристальное внимание, тем более что стройная фигура девушки под одеждой позволяла вдоволь пофантазировать.

Но предложениями о знакомстве девушку никто не беспокоил, все видели, с кем она пришла. Особо скучающие отдыхающие пытались разгадать, кто кому и кем приходиться в этой странной троице. Судя по возрасту, мужчина был отцом парня или девушки, но они могли быть друг-другу как любовниками, так и братом и сестрой. На публике они своих отношений не показывали. Хотя, если бы Катя не была покрыта синяками как леопард пятнами, Саша

без стеснения бы схватил ее при всех за задницу прямо в купальнике прямо посреди пляжа. Чувство стыда и такта за последние недели у них заметно притупились.

Они вновь направились в кафе, где в тени отдыхали, попивая освежающие коктейли, только Кате пришлось по приказу Геннадия потягивать невкусный, но полезный витаминный напиток. За соседним столиком оказался знакомый Кате теннисный тренер, которого она дней десять назад красиво и эффектно обыграла в присутствии многочисленной публики. За это время не было ни дня, когда он не жаждал реванша, вспоминая страстную и увлекательную игру сексуальной и умелой оппоненткой. Особенно он любил вспоминать моменты ее публичного оголения на противоположной стороне корта, когда ее юбка задиралась и демонстрировала всем окружающим полное отсутствие трусиков на белой упругой попке. Встреча с красоткой на корте резко контрастировала с тренировками толстых и некрасивых женщин, которых ему приходилось приобнимать сзади, показывая как правильно держать ракетку и производить удар.

Мужчина, собрав волю в кулак, абсолютно не стесняясь, приблизился к столику с раслабившейся троицей и вклинился в их разговор. — Прошу прощения за беспокойство. Если не ошибаюсь, Вас зовут Екатерина? — Да, здравствуйте. — Произнесла девушка, быстро узнав мужчину. — Уже много дней я мечтаю о матче-реванше с Вами. Не окажете ли Вы мне такую честь? — Я бы с удовольствием, но я не очень хорошо себя чувствую в последнее время. — Ей сейчас ни с кем не хотелось связываться. — Очень жаль, но, может быть, Вы все же почтите меня своим визитом, может быть в другой день? — Ну... Я не против... — Замялась Катя. — Приходите прямо сегодня, вечером. — Хорошо... — Все же согласилась девушка, удивляясь молчанию своих спутников. — Я надеюсь, Ваш молодой человек не будет против этой встречи. А Вы, судя по всему ее отец? Первоначальное удивление Геннадия и Саши переходили в откровенное возмущение. Во-первых, они явно не ожидали неожиданного появления постороннего мужчины, а во-вторых, их поразила та легкость, с которой девушка согласилась на встречу с незнакомцем. Они оба считали Катю «своей». И готовы были делить ее только друг с другом, как партнеры со схожими интересами.

— Нет, я ее Хозяин. — Одной фразой заставил замереть вокруг время Геннадий. Все присутствующие застыли в молчаливом удивлении. Лишь Саша мысленно пожал руку мужчине за его очередное лаконичное и действенное высказывание. Катя тут же засияла краской и опустила взгляд, понимая, что сейчас на нее выльется очередная порция унижений, а тренер, выйдя из ступора переспросил: — В каком смысле? — В прямом. Я распоряжаюсь телом и душой этой девушки. — Продолжал гнуть свою линию Геннадий. — Эээ... Вы сектант? — Нет. — Сутенер? — Сутенеры распоряжаться только телом, а я владею этой сучкой полностью, как бы дико это не звучало. — Честно скажу, Вы меня удивили и несколько напугали такой фразой... — После некоторой паузы выдавил из себя тренер. — Катя это правда?

Девушка молчаливо и едва заметно кивнула. — С Ваших слов это похоже на какое-то сексуальное рабство... — Вслух размышлял растерянный мужчина. А Геннадий, в свою очередь, решил «добить» его. «Я покажу тебе, сексуальное рабство!» — Подумал он. — Задери футболку, покажи своему знакомому сиськи! — Как гром среди ясного неба прозвучал его приказ. Катя медлила и, покраснев еще сильнее, продолжала смотреть в стол. — Тебя выпороть прямо здесь? — Пригрозил ей мужчина. Понимая, что Геннадий не шутит, что за ним не заржавеет, и что он действительно может привести свою угрозу в действие, девушка

подняла взгляд и судорожно осмотрелась по сторонам. Кафе было практически пустым, единственные посетители сидели за ее спиной, метрах в десяти от них. Зажмурив глаза и взявшись за края футболки, Катя резко подняла ее на уровень лица, оголив свои прелести. Упругая грудь слегка заколыхалась, чем привела бы в восторг любого наблюдателя, но ее вид сильно портили синяки и другие грубые отметины на ее коже. — Охренеть! Это Вы ее так? — Нет. Другие люди. — Есть еще и другие!? — Да, Катей здесь пользовались не только мы. — Все же Вы сутенер... И вдобавок, извращенец! — Не надо грязи, я, конечно, извращенец, но не сутенер. Все происходит на безвозмездной и добровольной основе. Ты что-нибудь слышал про BDSM? — Геннадий специально перешел на «ты», чтобы еще больше повысить свой статус и встать на ступеньку выше перед собеседником. — Да, это ведь садо-мазо, да? Геннадий поморщился, дилетантское суждение о том, что BDSM — это тусовка извращенцев в коже, хлещущих друг друга по задницам, сопровождало его уже пару десятков лет. Почему-то далекие от этой темы люди не могли себе представить ничего кроме физических наказаний, когда им говорили про BDSM. За все время это мнение ему успело порядком надоест, и иногда даже раздражало и выводило из себя. Но в этот раз он взял себя в руки и сдержался: — Можно и так сказать, но есть еще и моральная, и психологическая часть Темы. Катя любит подчиняться и подставлять свои дырки тем, кому ей прикажут.

Девушка продолжала сидеть, задрав футболку, радуясь единственной мелочи — тому, что ее лица сейчас не видно. — Это так? — Все еще пораженный тренер не мог поверить в происходящее. — Да... — Тихо донеслось из-под футболки. — Можешь ничего не говорить, я понимаю, что услышать это довольно непривычно. — Немного сбавил напор мужчина. — Хм... Да, удивили вы меня. — Глупо улыбнулся собеседник, продолжая плятиться на красивую грудь испорченную множественными синяками. Все же, от невразумительных объяснений Геннадия ему стало немного спокойнее. — И как же можно воспользоваться услугами или даже телом Кати? — Думаю, что никак. Как видишь, после предыдущих гостей она и ее тело в некоторой не кондиции. — И все же, я настаиваю. Я бы хотел с ней хотя бы поиграть... В теннис. — Хм... В теннис? А почему бы и нет? Какое-никакое, а разнообразие!

— Тогда жду вас всех вечером на кортах. Часов в восемь вас устроит? — Решил поскорее свернуть разговор озадаченный мужчина. — Думаю, что да. Опусти футболку. Катя облегченно выдохнула и прикрылась, снова опустив взгляд. А перевозбужденный и вдохновленный вечерней перспективой тренер, забыв попрощаться, быстрым шагом покинул кафе. — Пойдем, еще раз «прокапаем» тебя. — Вставая произнес мужчина. Саша с Катей, разочарованные произошедшим разговором, поднялись и пошли за своим лидером. Парень был расстроен тем, что девушку снова придется с кем-то делить. А Катя вновь почувствовала, что ее в очередной раз, как безвольную шлюху, отдают постороннему человеку. Дня три назад ситуация бы ее, как минимум, заинтересовала или даже возбудила, но не сейчас когда она физически и морально была истощена после предыдущих приключений.

После очередной капельницы, Геннадий отправил Сашу в его номер, а Катю забрал к себе домой. Там, он сам заботливо раздел ее, смазал синяки и ссадины одному лишь ему известным кремом и, с неожиданной нежностью, уложил девушку спать, чтобы она восстанавливала силы.

Девушка проспала часов шесть, которые пролетели для нее как один миг. Изможденный организм требовал такого отдыха и покоя. Когда Геннадий разбудил ее, то полностью обнаженная Катя, не стесняясь, старательно потянулась перед ним, разминая затекшее тело.

— Вставай, нас ждут великие дела! — Классической фразой поприветствовал ее мужчина. — Я надеюсь, что сегодня Вы не будете особо жестоки и требовательны ко мне. Мне еще очень тяжело... — Девочка! — Перебил ее Геннадий. — Я не хуже тебя вижу и понимаю твое нынешнее состояние. Волноваться тебе стоит только по одному поводу — чтобы не разочаровать меня. Будь послушной, старательной, и главное — будь самой собой.

— Хорошо... — До твоего отъезда домой осталось всего несколько дней и от них нужно взять максимум. — Скажите... А Вы ведь тоже в Москве живете? — Да. — А где? — В Ясенево. — Здорово, а я в Чертаново! — Совсем рядом. — Да, между нами только Битцевский парк! — Да. Слышала про Битцевского маньяка? — Да. — Так вот, это я! — Эээ... — Мозг девушки еще тую соображал после воздействия на него вредных веществ и алкоголя, а сонное состояние усиливало эффект.

— Господи, Катя, какая же ты глупенькая? Тебя так просто «развести», что даже не интересно! Девушка звонко захохотала, поражаясь своей доверчивости. От слов Геннадия вдруг стало очень тепло, она, как будто почувствовала себя в уютной домашней обстановке с дорогим ей человеком. Но, по сути, она продолжала лежать голой, покрытой синяками и ссадинами от груди до колен, перед жестоким и изобретательным извращенцем, который уже не раз отдавал ее на «растерзание» другим жестоким людям. — Да я еще не проснулась... — Улыбалась она.

— Оправдывайся-оправдывайся. — Улыбнулся мужчина в ответ. — А что, ты бы хотела со мной встретиться и в Москве? — Да. — Ни секунды не раздумывая, ответила девушка. Она часто думала о будущем и своей дальнейшей жизни. Геннадий был в этих мечтах на первых ролях. — Ишь, ты какая! — Вы ведь не против? — Я подумаю. — Мужчина принципиально не мог согласиться сразу. Хотя он, конечно, тоже не хотел расставаться с таким подарком судьбы и, тоже был обрадован тем, что в их большом городе они жили не очень далеко друг от друга.

— Если ты будешь послушной и старательной, то мы продолжим наши встречи и в Москве. — А разве я не послушна? Не старательна? — Немного возмутилась и обиделась девушка, оглядев свое тело — лучшее доказательство ее покорности. — Нет предела совершенству. — Неоднозначно ответил Геннадий. — Одевайся, пойдем к тебе домой, подберем тебе более подходящую одежду для вечерней игры. — Почему Вы согласились на эту игру? — Твой лимит вопросов на сегодня исчерпан. Жду через минуту внизу. — Сказал он, как отрезал. Пара зашла за Сашей и, они вместе отправились в номер, который мужчины сегодня уже успешно посещали. На этот раз, в номере никого не оказалось. Катя тут же, без стеснения, сбросила с себя одежду и принялась копаться в шкафу. Расторопный Геннадий, прекрасно зная ее гардероб, нашел более подходящую одежду намного быстрее ее самой. Саша, в это время, в очередной раз открыто пялился на девушку.

— Блин, как же я тебя трахнуть хочу! — В этой короткой фразе слышалось все: и откровенное признание, и показательное отношение к девушке, и тонкий намек на просьбу направленную Геннадию, мол, «можно, а»? — Терпи казак, атаманом будешь! — В очередной раз ответил мужчина непонятной для молодежи фразой из старого фильма. Саша очень хотел в шутку спросить: «это значит в попу или только в рот?», но сдержался и промолчал.

Катя послушно переоделась в предложенную ей одежду. Коренным образом ее внешний вид не изменился, он лишь стал более откровенным. Белая юбка из свободной хлопковой ткани едва прикрывала ягодицы, а несколько синяков на ляжках были хорошо заметны с любого расстояния. Белая тонкая футболка подчеркивала форму упругой груди и, как всегда, не

скрывала от окружающих контур затвердевших сосков, которые все еще не восстановились после пыток последних дней. На ногах оказались белые короткие спортивные носочки и кроссовки такого же цвета. На фоне ослепительно белой одежды загорелая кожа девушки прибавляла ей лишние баллы к сексуальности. Белья она привычно не надела.

Лиза с Алексеем вышли из его номера, чтобы направиться на вечернюю романтическую прогулку. Услышав громкие мужские голоса из собственного номера напротив, она решительно и бесстрашно отперла его своим ключом и замерла на пороге. Еще мгновение и от ее решительности не осталось и следа. В трех метрах от нее стоял ее грубый доминант. — О, Лизка, привет, давно не виделись! — П-привет, ответила она, высматривая за его спиной Сашу, сидящего на Катиной кровати. — Привет, тёть Лиз. — Насмешливо звонко произнес он и ухмыльнулся. — И тебе привет, Саша. — Какими судьбами? — Спросил Геннадий. Женщина хотела тут же взмолиться и попросить, чтобы на сегодня ее и ее истерзанную попу оставили в покое, но тут же нашла взглядом свою дочь, которую не видела и не слышала уже несколько дней.

— Вы вообще-то в моем номере, поэтому хочу задать аналогичный вопрос Вам. — Быстро перестроила свою фразу она. — А мы тут к Кате зашли в гости. — Насмехаясь, продолжал мужчина. «Ладно, Саша, но этот то, что тут забыл? Опять он рядом с Катей... Нет ли между ними связи...» — Страшные мысли вновь полезли в голову матери.

— Привет, доченька! — Сама рассеяла их женщина, протискиваясь между Геннадием и стеной. Она искренне была рада увидеть свою дочь, тут же ощущив злость на саму себя за то, что думая в последние дни только своими половыми органами, она совсем забыла про свою «маленькую и несамостоятельную» девочку. Эх, знала бы она, что ее «маленькая» девочка за прошедшие недели обслужила в несколько раз больше мужчин, чем она сама. — Привет, мам!

— На удивление, Катя тоже была рада ее видеть. Хоть она уже не ощущала такой душевной близости с ней, но все же она не привыкла на долгое время разлучаться с ней. — Как ты? — Хорошо, а ты? — Тоже. — Обменялись любезностями родственники.

— Куда собираешься? — Заинтересованно спросила Лиза, видя как ее дочь замялась. — На соревнования мы идем. По теннису. — Ответил за нее Саша, который бесцеремонно продолжал сидеть на Катиной кровати, в центре от разбросанных вокруг вещей, где попадались многочисленные трусики и лифчики. Обстановка была не очень подходящей для таких разговоров. Конечно, каждый из них, без исключения, был тем еще извращенцем, но все же, в нынешнем составе они очень хорошо играли свои лживые роли, изображая приличных и воспитанных людей. — Вот как... — Задумалась Лиза. — Уважаемые гости, не могли бы вы нас с дочкой оставить на минутку? — Нет проблем. — Бросил Саша и, спрыгнув с кровати на пол, неосторожно наступил прямо на чашечку Катиного лифчика, который ей так ни разу и не пригодился на отдыхе.

Лиза поморщилась, подождала, когда он вместе с Геннадием выйдет и закроет за собой дверь и снова спросила: — У тебя точно все хорошо? — Да, а что? — Просто волнуюсь за тебя! — А почему тогда не звонила? — Я... — Замялась женщина — Можешь не отвечать. Я все понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Что тебе не до меня. Мне тут дядя Гена рассказал, что у меня скоро новый отчим будет. — С усмешкой забирала себе инициативу девушка. — Ты его больше слушай, этого... — Лиза хотела сказать «извращенца», но сдержалась и замялась. — Этого кого? — Не важно. Ты вообще меньше общайся с ним, он... Странный человек. — Ну да, уж ты то знаешь. — На что

ты намекаешь? — На то, что ты в первый же день с ним в пастель легла! — Катя! — Что? Я не права? — Прекрати...

— Мне некогда. — Девушка снова перебила ее. Когда будешь замуж выходить, позвони, я поздравительную открытку пришлю. — Не дожидалась ответа матери, она подхватила ракетку и практически выбежала из номера. В коридоре, в компании с раскрепощенными Геннадием и Сашей стоял какой-то зажатый мужчина, в котором Катя безошибочно опознала нынешнего любовника своей матери. Девушка молча прошла мимо и направилась к лифту. Догнав ее, Саша отвесил ощутимый шлепок по ее попке, заставив вскрикнуть. Эхо звонко разлетелось по всему этажу и девушка злобным, но при этом умоляющим взглядом уставилась на парня. А тот, в свою очередь, обернулся, чтобы увидеть реакцию Алексея. А ее стоило увидеть: он так и остался стоять посреди коридора, с раскрытым от увиденного ртом. К такому бесцеремонному обращению он не был готов.

Проиграв очередную словесную перепалку с дочерью, Лиза задумалась, задержалась в номере и, к своему, счастью, не увидела, как грубо Саша обращается с Катей. Несколько потерявший связь с реальностью в последние дни Геннадий, обернулся на Алексея и оценил, что Лиза все еще не вышла из номера. Нажав кнопку лифта, он развернул Катю к себе лицом и спиной к мужчине, стоявшему метрах в двадцати от них, схватил девушку за волосы, грубо дернул за них назад, отводя ее голову и, жадно впился в ее чувственные полноватые губы.

От увиденного, челюсть Алексея упала еще ниже, он в очередной раз за последние дни буквально оцепенел, отказываясь верить в происходящее. По его ощущениям, либо весь мир сошел с ума и извратился до неузнаваемости, либо он сам слегка помешался. Оторвавшись от губ растерянной и обмякшей от поцелуя девушки, Геннадий еще раз удостоверился, что Лиза пока еще находится в номере. Тогда он одной рукой приподнял короткую юбку девушки, демонстрируя ее красивую попку, испорченную множественными синяками. Сердце Алексея уже готово было выпрыгнуть из груди. Когда Геннадий все так же легко и просто шлепнул послушную девушку по ягодице, то мужчина вздрогнул не меньше Кати. Двери лифта открылись, и, решив не добивать его увиденным, Геннадий, приобняв девушку и вошел с ней в подъехавшую кабину. Все это время от девушки так и не последовало никаких возражений. Саша смотрел на этот мини спектакль и в очередной раз поражался умелой игре Геннадия, что называется «на грани».

Вышедшая из номера Лиза, успела увидеть силуэт дочери, которую кто-то обнимал за поясницу. Она так и не поняла, был ли это Саша, или сам Геннадий. Но она решила промолчать и выкинуть из головы последний диалог. Промолчать решил и Алексей, который уже давно стал придерживаться молчаливой и безынициативной тактики, больше играя роль стороннего наблюдателя, чем участника происходящих событий. Проведя пару уроков с новичками, Евгений заработал денег на пару походов в кафе, но внутренне радовался он не этому. Скоро к нему должна была прийти, а вернее, ему должны были привести, красавицу, спортсменку, и просто, как оказалось, послушную девушку Катю. С опозданием в пять минут к картам подошла знакомая троица. Девушка шла между мужчинами, покачивая за спиной ракеткой в чехле, которую ей когда-то подарила Света за определенную услугу. — Рад вас снова видеть. Готова? — Поприветствовал прибывших тренер.

— Да... — Тут же смущилась Катя. Иногда она поражалась себе: как оказалось, она могла без сомнений подставлять все свои дырки и сосать под пристальным вниманием нескольких мужчин и женщин, а могла и просто смутиться от одной фразы, которая была произнесена

безо всяких намеков. Хотя, некоторую закономерность она усматривала: при тех людях, которые были в теме ее «падения», она вела себя как последняя блядь, а с теми, кто изначально видел в ней не шлюху, а обычную девушку, она была старой доброй стеснительной девочкой Катей. — Не торопи события, ковбой! Больно ты быстрый. — Геннадий сразу сбил настрой нетерпеливого мужчины. — А чего тянуть? — Не понял теннисист?

— Просто так играть не интересно, предлагаю пари. Я ставлю на Катину победу. Со своей стороны ставлю ее рот. Проиграет — отсосет. — Продолжал прилюдно унижать ее Доминант. Девушка стояла, потупив взгляд и ковыряя грунтовое покрытие корта ободом расчехленной ракетки. Она вновь, как будто, пропустила унизительное высказывание мимо ушей. — Ого! — Не ожидал такой откровенности Евгений. Эта перспектива его настолько воодушевила, что он даже растерялся и не нашелся, что ответить Геннадию. — Не заинтересовал? — Ехидно спросил мужчина, чтобы прекратить неловкое молчание. — Что ты, что ты, заинтересовал, конечно! Но, что я могу поставить на кон со своей стороны?

— Действительно, что? — Не подготовился к этому вопросу Геннадий. Назначая пари, его целью было очередное словесное унижение девушки и наслаждение от растерянного вида собеседника. Он любил ставить людей в нелепые и глупые ситуации. — Подумай, или пари не состоится. — Эээ... Пойдем пока в офис. — Решил выиграть пару десятков секунд Евгений. — Разомнитесь пока. — Бросил Геннадий Кате и Саше. И хоть парень и держал в руках ракетку всего пару раз в жизни, он заинтересовано принял ее из рук тренера. Оба мужчины вошли в одноэтажное здание, одновременно служившее офисом и местом проката и продажи инвентаря. Тренер молчал и судорожно бегал взглядом по стенам, как будто пытаясь найти ответ там. Геннадий с интересом наблюдал за его небольшой паникой. Внезапно его взгляд зацепил на столе теннисиста фото с симпатичной девушкой лет тридцати. Девушка не была красивой, но на фото выглядела очень обаятельной и милой, широко улыбаясь, растягивая пухленькие губки. Чем-то она «зацепила» опытного мужчину.

— Это твоя жена? — Кто? А, нет! Я не женат. — Девушка? — Нет. — Хм... Дочь? — Да нет же! Это моя сестра. — Ааа. Как мило! Хранишь на столе фото сестры. Надеюсь это не потому, что с ней произошло что-то нехорошее? — Нет, конечно. Просто очень люблю сестренку, а девушки у меня нет. Была бы, может быть ее фото тоже стояло бы здесь. — Она живет здесь, в этом городе? — Да... А что?

— Я ставлю умелый рот Кати, а ты, со своей стороны, ставишь мое свидание со своей сестрой.

— Но она замужем! Хотя нет, что я несу! Какое свидание!? Зная Ваши наклонности... Никаких свиданий и даже знакомств! — Жаль, тогда мы уходим. Не понимаю, чего ты теряешь? Я прошу всего лишь свидание, а не извращенный сексуальный акт. — Нет... Простите... — Да, не извиняйся, дело твое. Хотя, на, посмотри, что ты теряешь. — При этом Геннадий разблокировал свой телефон и, открыв папку с фото и видео, положил мобильник на стол. — Я подожду снаружи. Жду твоего решения.

Геннадий действительно вышел и оставил тренера одного. Тот, взяв слегка подрагивающими руками девайс, нажал на значок проигрывания на экране. Его округлившимся глазам предстала абсолютно голая девушка, которая с минуту вылизывала мужские ноги, а потом плавно перешла на большой возбужденный член, старательно заглатывая его наполовину. Периодически ее за волосы оттаскивали с члена и отвешивали чувствительные пощечины, грубо комментируя происходящее. Когда видео закончилось, то Евгений, промотал еще

несколько фото, на которых крупно были запечатлены прелести Кати крупным планом. Теннисист решил прекратить это мучительное занятие, чувствуя, как его член начал набирать силу. А это ему сейчас было не нужно, так как кровь отливалась от мышц, а теперь мужчина был твердо уверен, что будет играть. Он был готов отдать за Катю не только сестру, но и жену и детей, если бы они были. Тут же, ему показалось, что свидание с его сестрой, это такая мелкая и ничего не значащая ставка, что он вполне может поставить ее на кон. Тем более, что он был твердо уверен в своей победе, ибо был в неплохой форме и уже знал о слабых и сильных сторонах соперницы.

Геннадий начал свою любимую игру в кошки-мышки, когда он «забрасывал наживку» и ему оставалось только ждать положительного результата «рыбалки». В настоящий момент, мышкой была, конечно же, Катя, глупым котом — тренер, а сам он ассоциировал себя с хитрым пауком, плетущим изощренные и красивые сети. Он легко и без какого либо стеснения помимо Кати продемонстрировал на видео и свою часть тела. За его жизнь, его умелый член видел вблизи не один десяток женщин. После ста, он их давно перестал считать. Да и количество мужиков, видевших его «в деле» со стороны, было немалым. Поэтому, такая «приманка» не вызывала у него никаких стыдливых ощущений.

Мужчина с улыбкой наблюдал, как Катя гоняет Сашу по всей длине корта, умело издеваясь над ним. После очередного промаха, он прокричал: — Вот сука... Я... Тебя... Сегодня точно... В жопу... Выебу... Совсем охренела... — Он с непривычки тяжело дышал. Катя, на удивление, не испугалась угроз, а наоборот, звонко рассмеялась. Геннадий тоже улыбнулся, наблюдая за развлечением молодых людей. — Я согласен! — Без лишних слов прозвучало из-за его спины. — На что? — На всякий случай решил переспросить зачинщик спора. — Если я проиграю, то я организую встречу с моей сестрой. Если выиграю — Катя делает мне минет. — По рукам! — Оба мужчины, в самом деле, пожали друг другу руки. — Не будем тянуть кота за яйца, начинайте.

Катя с Евгением разыграли подачу и, девушка допустила первую невынужденную ошибку, передав право первой подачи мужчине. Первый же его удар оказался «эйсовым», попав в нужный квадрат площадки, мяч не встретил ракетку Кати и, тренер радостно объявил счет: 15:0. Со второй подачей девушка справилась, но отбила мяч слабо и неуверенно.

Воспользовавшись этим, Евгений слета увеличил счет в свою пользу. Абсолютно аналогично, только в пользу Кати начиналась их первая встреча. Выиграв следующий розыгрыш, девушка проиграла два оставшиеся в первом гейме и мужчина повел 1:0. С огромным трудом, со счета 40: 40 Катя сумела выиграть гейм на своей подаче и поняла, что она находится в ужасной физической форме. Отсутствие регулярной и интенсивной физической нагрузки, вкупе с регулярным злоупотреблением спиртным довели ее мышцы до ужасного состояния.

Проиграв еще три партии, девушка просто валялась с ног. При счете 1—4 по геймам, Геннадий сказал Саше:

— Кажется, тут без шансов... — Мне тоже так кажется, хоть я и всех правил не знаю. — Не люблю проигрывать. Может ее подбодрить? — Как? — Заинтересовано спросил парень? — Я подумаю.

Евгений легко обыгрывал девушку, порой даже издевательски гоняя ее из угла в угол, и наслаждаясь постоянно задирающейся юбкой, демонстрирующей ее голую попку и белый лобок. Помимо Геннадия и Саши других людей на небольшой трибуне не было, поэтому девушка не обращала внимания на то, что она так откровенно демонстрировала себя. Оба

зрителя и вовсе не обращали внимания на это, они за все время насмотрелись на Катю вблизи и в любых ракурсах. Единственное, на что помимо Евгения пялились все — это ее шикарная грудь, которая очень сексуально и возбуждающе тряслась и покачивалась от любого ее движения. А от прерывистого бега она и вовсе подпрыгивала под футболькой, заставляя соперника с трудом фокусироваться на мяче. Первый сет она проиграла 1—6, после чего, ее, запыхавшуюся подозвал к себе Геннадий. — Это что за хуйня? — Недовольно спросил он. — У меня нет сил... Совсем... — Нахера тогда на игру соглашалась? — Не знаю... — А я знаю! Это потому что ты тупая пизда! На землю! Раком! Быстро! Девушка испуганно встала на четвереньки, а мужчина вынул заранее вынутый из брюк ремень, и, закинув ей на спину ее юбку, зажав девушке ногами голову, принялся от души стегать ее по натерпевшимся ягодицам. Практически с первых же ударов она начала кричать, но практически не пыталась вырваться.

Ударе на двенадцатом, к ним подбежал Евгений и, оглядываясь по сторонам, взволнованно попросил: — Хватит! Пожалуйста! Тут ходят люди, могут услышать или увидеть! — Твоя правда. — Спокойным голосом произнес Геннадий и, отпустив Катю, он грубо толкнув ее в бок, от чего та упала на грунтовую поверхность корта, держась за попу. Мужчину мало волновал матч и его результат, он понял что выиграть им уже не получиться, поэтому эта показушная порка действительно была очередной его «работой на публику». Девушка в очередной раз оказалась выпорота и унижена, а Евгений был восхищен и напуган увиденным. Больше всего его поразила покорность Кати, которая терпеливо принимала все болезненные удары, не жалуясь и не прося остановиться.

Находясь под впечатлением, тренер чуть не проиграл первый гейм второго сета, но все же взял себя в руки и вытянул его, впрочем, как и пять последующих. 6—1, 6—0. Его победа была безоговорочной. — Можем доиграть до трех побед по сетам. — Предложил он, немного расстроившись легкой победе, но уже предвкушая награду. — Нет, хватит этого позора. Раздевайся и иди туда! — Приказал Геннадий. Хоть задание и стало несколько неожиданным, но чего только не выполняла девушка за последнее время. Оглянувшись по сторонам, Катя быстро сбросила с себя одежду и из последних сил побежала в помещение. — Единственная просьба: кончи ей на лицо или волосы.

— Хорошо... — Удивленно согласился победитель и ушел вслед за своим трофеем. Катя поджидала его посреди комнаты, сложив руки на груди и, с нетерпением, переминаясь с ноги на ногу. Войдя, Евгений с удовольствием оглядел девушку, хоть и следы от побоев и портили всю картину, она выглядела очень сексуальной. Он подошел к Кате и, пользуясь ее покорностью, без каких-либо возражений провел пальцами по ее лобку и половым губам, которые были покрыты мелкой щетиной — Катя давно не брилась. — Давайте скорее закончим с этим, да я пойду... — Грустно сказала девушка и опустилась на колени.

Не такого подарка ожидал тренер, торопливость девушки и общее неловкое состояние не способствовало получению удовольствия. Катя сама спустила его шорты вместе с трусами и, уже потянувшись было пальцами к его члену, как вдруг мужчина отпрянул и, отойдя от девушки, вернулся к ней со столом, тут же усевшись на него. «А Гена бы заставил меня саму ползти к нему чуть ли не на животе» — Сравнила поведение мужчин Катя.

Ощущив горячий и умелый рот, обхвативший его член, Евгений тут же почувствовал, как волна мурашек пробежала по его телу, заставив забыть про все вокруг. Несмотря на красоту и сексуальность девушки, которую хотелось пожирать взглядом, его глаза сами закрывались

под весом потяжелевших от удовольствия век. Член быстро встал в ее рту в полный рост, но девушка все равно не смогла его заглотить полностью. Наверно, это единственное, чего не удавалось ей постичь в сексе. Тем не менее, жесткие курчавые волосы с неухоженного лобка, одновременно кололи и щекотали ее лицо. Помимо неприятного запаха, Катя не любила минет именно за это. Хотя сам процесс и приносил ей удовольствие.

Мужчина оказался более выносливым, чем она думала, поэтому ей все же пришлось постараться и подключить руки, чтобы член, наконец, обильно извергся на ее лицо. Девушка недовольно вытерла сперму с носа и глаз и коротко произнесла: — До свидания.

Разомлевший от удовольствия, о котором с утра мог только мечтать, тренер не успел ей ничего ответить, Катя быстро покинула помещение, шлепая босыми ногами по кафельному полу. — Я велел тебе стирать сперму с лица!? — Послышался негодящий голос Геннадия. — Нет... Простите...

Звук пощечины разлетелся по вечерней тишине. — Сань, кончи этой тупой суке на лицо, чтобы она запомнила, что без моего приказа она не вправе ничего делать! Пусть сосет прямо тут, все равно никого нет! Девушка была вынуждена снова опуститься на колени и повторить процедуру. Случайные прохожие могли их увидеть, если бы только зашли на саму территорию корта, что добавляло дополнительного возбуждения от экстрема. Но Сашу уже давно не пугало то, что его могут застать за таким процессом, он быстро оголился до пояса и уверенно притянул девушку за затылок к своему паху. Знакомый член был приятен Кате. Поеживаясь от усилившегося ветра, холодившего ее тело, с громкими чавкающими звуками она принялась за дело. Геннадий, тем временем, зашел в офис к тренеру и обнаружил того, копающегося в своем телефоне. — Как самочувствие? — Улыбаясь, спросил он.

— Прекрасно! — Жаль, что матч оказался неинтересным. — Да, я тоже, честно говоря, расстроился. — Ну, хоть отсос-то был на уровне? — Он — да, с этим не поспоришь! —

Улыбнулся в ответ довольный мужчина. — Я даже рад за тебя. — Слушай... — Евгений тоже перешел на «ты», — Запиши номер моей сестры. Она взрослая девочка, пусть сама решает, что она хочет от этой жизни. — Неожиданно. Записываю. Как звать?

— Лена. — Мужчина продиктовал номер и, поморщившись от сильного рукопожатия Геннадия, проводил его фигуру взглядом. Выйдя из здания, тот увидел, как в метрах в тридцати от него, Катя яростно надрачивает член парня, не выпуская его головку изо рта. Когда Геннадий подошел к ним, то Саша, с громким выдохом, как раз стал кончил, оросив длинными струями ее покрасневшее лицо. — Теряешь сноровку! — Подколол его мужчина. — В смысле? — Ты и пяти минут не продержался! — Наша шлюшка делает успехи! Сложно устоять, когда так долго хочешь ее. — Растрялся молодой человек.

— Оправдывайся-оправдывайся! — Продолжил подкалывать мужчина. — Одевайся, пойдем!

— Скомандовал Геннадий уже Кате. Надевая футболку через голову, девушка постаралась не стереть с лица результат ее ручной и оральной работы. Зная Геннадия уже больше двух недель, она понимала, что наказания в его исполнении, это действительно наказания, а не пустые страшные слова. Когда Катя была готова, они пошли в сторону ее корпуса. Мужчина стал инструктировать ее: — Так, лицо до дома не вытирай и не мой, Саня проследит за этим. А ты проводи ее и убедись, что она выполнила мой приказ. Завтра вас обоих часов в одиннадцать жду у себя дома. Выспавшихся, отдохнувших и пребывающих в хорошем настроении. Если что-то будет не так — выпорю. А ты чего улыбаешься, это и тебя тоже касается! — Напал на Сашу Геннадий.

На мгновение улыбка покинула лицо озадаченного парня и, увидев его удивленную гримасу, Геннадий громко расхохотался. Хихикнула даже Катя, хотя ее раскрасневшееся и перепачканное спермой лицо выглядело не менее глупо. — Да ну Вас! Умеете же Вы подколоть! — Пришел в себя парень. — Все, до завтра, молодежь! — Геннадий пожал руку Саше и слегка шлепнул Катю по попке. Пара дошла до корпуса девушки в хорошем настроении и обмениваясь подколами. Но уже входя в здание, Катя занервничала. Когда им навстречу попадались другие отдыхающие, она просто отворачивала в сторону испачканную щеку, а тут, в узком фойе, прятаться особо было некуда. Вызвав лифт, нервозность девушки росла и, она привычно во время беспокойства затеребила край футболки. Когда лифт, наконец, открылся, пара быстро прошмыгнули в него, но в последнюю секунду, закрывающуюся дверь остановила мужская рука.

Катя вздрогнула. За рукой, с букетом роз в лифт протиснулся Алексей и растерялся не меньше молодых людей. Девушка тут же отвернулась в угол и все обменялись дежурными приветствиями. Мужчина удивленно покосился на ее волосы, а затем на Сашу. Парень понимал причину этой реакции: волосы девушки тоже были испачканы в густой и мутной субстанции. Чья она была, его или тренера, он не знал, да и какая в этом была разница? Алексей ловко выскользнул в открывшуюся дверь и быстрым шагом направился в свой номер. — Вытри лицо. — Сказал Саша. — Футболкой! — Уточнил он, когда девушка уже занесла руку, чтобы убрать подсыхающую сперму, которая уже начинала неприятно стягивать кожу.

С облегчением сделав это краем футболки, девушка, вслед за парнем вышла из кабины. Открыв дверь, Алексей бросил еще один взгляд на ее волосы и скрылся в недрах своего номера. Дойдя до своей двери, девушка уверенно открыла дверь своим ключом. Ей навстречу тут же вышла Лиза. Уверенно поприветствовав дочь, она тут же смущилась, увидев за ее спиной молодого человека. — Катя, что у тебя в волосах? — Удивленно спросила она. — Что? — Девушка провела рукой по голове и растерла в пальцах смазанную субстанцию. Испуганно ойкнув, она забежала в ванную и заперлась там. — Как дела, Лизка? — Фамильярно поинтересовался парень, оставшись с ней наедине. — Нормально. — Растерянно произнесла она. — Как твоя жопа? — Болит... — Покажи! — Прямо тут?!

— Да, прямо тут! — В ванной послышался звук включенной воды. И женщина, решившись, добавила: — Я покажу, но ты сразу уйдешь! — Нет, я уйду только когда кончу в тебя, также как кончил на лицо твоей дочери! — Осмелел он. Парень давно заметил, что жестким и требовательным он мог быть и без помощи алкоголя. — Но я... — Заткнись и поворачивайся! Сбитая с толку напором парня, женщина медленно развернулась прямо перед коридора и тут же почувствовала, как Саша надавил ей рукой на спину, заставив согнуться буквой «Г». Он закинул ткань шелкового халатика ей на голову и сам раздвинул руками ягодицы. Его взору предстало натертное красное, но закрытое отверстие на том месте, где раньше был аккуратный коричневый анус. — Пойдем, я выебу тебя! — Он потянул женщину в ее комнату. — Нет, прошу, у меня там все болит! Дай хоть один день отдохнуть! — Ну, хорошо, за твои предыдущие старания я пойду тебе навстречу. Но ты сама заставишь меня кончить своей пиздой! Не дожидаясь ее согласия, он улегся на кровать, потянув за руку женщину, заставил ее залезть сверху и скинув с нее халатик. Под ним она была абсолютно голой. Лиза, в ужасе покосилась на незакрытую дверь и про себя отметила продолжающийся шум воды из ванной. — В твоих интересах быстрее довести меня до оргазма! Перепуганная женщина, расстегнув

его ширинку, вынула еще невозбужденный член парня и принялась судорожно теребить его пальцами. Почему она не подключила к этому процессу рот, не ответила бы даже она сама, видимо, женщина от волнения забыла обо всем вокруг. Не прошло и минуты, как женщина смогла поднять член в боевую готовность и тут же напрыгнула сверху, насадившись на него влагалищем. Тут же, набрав приличный темп, она принялась скакать на улыбающемся от упоения собственной властью молодом человеке. В его голове в очередной раз пронеслась мысль о том, что жизнь удалась.

Через несколько минут скачки, женщина поняла, что своим растряханным влагалищем ей не так просто заставить парня кончить быстро. В ее голову пришла интересная мысль: она наклонилась и ее тяжелая грудь с крупными возбужденными сосками оказалась прямо перед лицом Саши. Покачав ею из стороны в сторону, она провела сосками по носу и щекам парня, одновременно почувствовав, как его член в ее дырке затвердел еще сильнее. Через мгновение она почувствовала резкую боль — это перевозбужденный парень сильно укусил ее за сосок и, не отпуская, удерживал его зубами. Женщина взвизгнула и рывком выдернула грудь изо рта Саши. Распалившийся парень сначала жадно схватил ее сиськи и грубо помял, обследовав каждый сантиметр ее кожи, а затем добавил: — Обожаю твое вымя!

Лиза оскорбилась, ей уже давно надоело, что ее унижает какой-то сопляк, но она промолчала. Наоборот, пытаясь быстрее довести его до оргазма, она максимально увеличила темп скачки. Ненастный парень убрал руки с груди, но тут же принялся отвешивать звонкие шлепки по болтающимся перед ним сиськам. От боли и стыда она сильно зажмурила глаза и сжала зубы. В тысячный раз поражаясь реакции своего организма, она осознала, что сильно потекла, заскользив по члену с бОльшой легкостью. Это ощущил и парень, став подмахивать ей своими бедрами. Шлепки голых тел друг о друга стали дополнительным возбуждающим стимулом для парня и вскоре он излился прямо в лоно старательной женщины. К ее разочарованию кончить она не успела. Парень тут же спихнул ее с себя и, резко натянув приспущеные шорты, встал с кровати. — До встречи! — Сухо бросил он и вышел, на ходу застегивая ширинку.

Расстроенная Лиза, тем не менее, порадовалась тому, что Катя все еще была в ванной. Все еще ощущая острое желание достигнуть пика удовольствия, она, развела ноги в стороны и, засунув в мокре от соков и спермы Саши влагалище сразу три пальца, принялась яростно сношать рукой саму себя. Пальцы второй руки тут же легли на клитор и принялись ожесточенно теребить его.

По закону подлости, в этот момент из противоположного номера, благоухая одеколоном и держа в руках букет свежих цветов, вышел Алексей. К его удивлению, дверь поддалась и, прямо с порога номера он увидел свою возлюбленную: она распласталась на кровати и, разведя ноги и держа их на весу, грубо и быстро насиливалась свою промежность. От увиденного руки мужчины ослабели и, он чуть не выронил розы. Шок гостя усиливало то, что помимо незакрытого номера и распахнутой двери в комнату, в ванной мылась ее дочь. Но пошлые хлюпающие звуки, издаваемые терзаемой дыркой, были слышны Алексею даже сквозь шум льющейся воды. Внезапно, Лиза с коротким вскриком кончила и, свернувшись калачиком, сжимая свои руки между ног, кончила. Звук воды тоже прекратился и, сотрясаемая от сокращающихся мышц женщина, бросила короткий взгляд в сторону коридора. В очередной раз перепугавшись от неожиданности, она замерла и, переводя взгляд с приоткрытого от удивления рта Алексея на букет, ей в голову пришла неуместная мысль: «Я

уже начинаю привыкать к глупому выражению его лица»